

УДК 82-6

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ
КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И СОВРЕМЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА:
РОМАН ДЖЕЙН ОСТЕН «ЛЕДИ СЬЮЗЕН»,
СТАВШИЙ ФИЛЬМОМ «ЛЮБОВЬ И
ДРУЖБА»**

Ю. Г. РЕМАЕВА,

*кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных языков и лингвокультурологии
института международных отношений и мировой
истории Нижегородского государственного
университета им. Н. И. Лобачевского,
603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2,
тел. +7 (831) 462-32-46 e-mail: jremaeva@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Ремаева Ю.Г. Особенности взаимосвязи классической литературы и современного кинематографа: роман Джейн Остен «Леди Сьюзан», ставший фильмом «Любовь и дружба».

Предметом исследования данной работы являются два произведения – классической литературы и современного кинематографа, а именно «Леди Сьюзен» – малоизвестный эпистолярный роман английской писательницы Джейн

Остен, который не был опубликован при жизни автора, и фильм режиссера Уита Стиллмана «Любовь и дружба» (2016) – экранизация вышеупомянутого романа. Задачами для достижения цели – анализом сходства и различия между романом и фильмом в контексте актуальной взаимосвязи литературы и кинематографа – стали выявление отличительных черт эпистолярной прозы произведения Джейн Остен, а также обзор специфических особенностей их воплощения с помощью киноязыка. Историико-культурный и сравнительно-сопоставительный методы при работе с материалом помогли прийти к определенным выводам. Фильм успешно воплощает литературные эксперименты ранней Остен, внося свой вклад в популяризацию английского литературного наследия и привлекая внимание читателей к малоизвестным произведениям литературы. Однако экранизация является самобытным кинопроизведением, оставляя право за кинематографистами предлагать на суд зрителей свои творческие изыскания.

Ключевые слова: *Джейн Остен, «Леди Сьюзен», английская литература, эпистолярный роман, Уит Стиллман, «Любовь и дружба», экранизация.*

SUMMARY

Remaeva Y.G. The Peculiarities of Interconnection of Classical Literature and Contemporary Cinematograph: a Novel by Jane Austen «Lady Susan» Becoming a Film «Love and Friendship».

The article under consideration presents the research of two works of art, one being a work of classical literature and the other a work of contemporary cinema. The unrenowned epistolary novel «Lady Susan» written by Jane Austen was published posthumously. Its film version «Love and friendship» was brought to screen in 2016 by Witt Stillman. The major goal of the paper is to analyze differences and similarities of the novel and film in the context of acute interrelation of literature and cinematograph. The objectives are the exposure of peculiar features of the epistolary prose and overview of specific characteristics through their implementation with the cinema language. The following

conclusions are made with the help of historical-cultural and comparative-contrastive methods. The film adaptation successfully embodies literary experiments of Austen's early prose and contributes to popularization of British literary heritage drawing special attention to little-known works of literature. Nevertheless, the cinematization can be regarded as the film-makers' original creative work.

Keywords: *Jane Austen, «Lady Susan», English literature, epistolary novel, Witt Stillman, «Love and Friendship», screen adaptation.*

Экранизация литературного произведения представляет собой систему связи таких видов искусства, как литература и кино. Литературоведы и киноведы вместе предпринимают попытки исследовать данный феномен, однако процесс сопоставления, изучения, анализа «языка» кино и «языка» литературы, а точнее, их взаимодействия, является чрезвычайно сложной задачей. Этот диалог несомненен, как и факт взаимовлияния читательской и экранной культуры. Так сложилось, что кинематограф оказывает заметное влияние на сознание массового зрителя: зачастую именно экранизации побуждают многих обратиться к исходному литературному материалу. Реже подготовленный читатель становится кинозрителем, испытывая желание еще раз погрузиться в мир любимых героев; им движет стремление сравнить произведения, оценить, как замысел писателя воплотился в визуальный ряд, насколько сохранено соответствие первоисточнику, другими словами, каким образом в целом выражено авторское художественное сознание на экране.

Британцы, как известно, чрезвычайно бережно относятся к своему литературному наследию. На помощь им приходит кинематограф; в наше время именно он успешно помогает популяризировать литературные произведения – как образцы массовой литературы, так и труды классиков. Подобное художественное творчество стало особен-

но популярным на рубеже XX-XXI веков, но получило еще большее развитие в начале нашего столетия. Ежегодно в Великобритании создаются высокохудожественные, качественные фильмы и сериалы, и, полагаем, Би-Би-Си по-прежнему задает высочайшую планку. Перечислить все экранизированные романы не представляется осуществимым, приведем лишь некоторые примеры «оживших» книг, созданных писательницами-классиками: Шарлотта Бронте («Джейн Эйр» (1997, 2006, 2011)), Эмили Бронте «Грозовой перевал» (1992, 1998, 2009, 2011)), Элизабет Гаскелл («Жены и дочери» (1999), «Север и Юг» (2004), «Крэнфорд» (2007), Джордж Элиот («Миддлмарч» (1994), «Дэниель Деронда» (2002)), Флора Томпсон («С жаворонками – в Кэндлфорд (2008-2011)), Дафна дю Морье («Ребекка» (1997), «Моя кузина Рейчел» (2017)), Антония Сюзан Байетт («Обладать» (2002)).

Вне всякого сомнения, английская романистка Джейн Остен (1775–1817) считается одной из самых любимых и читаемых на родине и во многих других странах. Интерес к ее творчеству, личности и исторической эпохе до сих пор велик. Историки и литературоведы по крупинкам собирают факты о ее недолгой жизни. К сожалению, сестра Кассандра уничтожила часть писем, посчитав их слишком личными. К счастью, ее потомки, внучатые племянники, выпустили несколько книг о жизни своей талантливой родственницы. Эти труды, как и сама биография Дж. Остен, вдохновляют кинематографистов на создание кинополотен. Все ее шесть «основных» романов («Эмма», «Доводы рассудка», «Мэнсфилд-парк», «Гордость и предубеждение», «Разум и чувства», «Нортенгерское аббатство») перекладывались на киноязык много раз. И только роман «Леди Сьюзен» был экранизирован лишь однажды, в 2016 году.

Роман создавался писательницей в течение нескольких лет: был начат в 1793, дописан годом позже и переписан

сан в 1805 году. Остен не дала ему название и по каким-то причинам не спешила с его публикацией. Рукопись так и не была опубликована при жизни. Много позже, в 1871 году, произведение увидело свет благодаря ее племяннику – под названием «Леди Сьюзен». Этот малоизвестный широкому кругу читателей роман имеет эпистолярную форму – его корпус составляет сорок одно письмо. Ранее юная сочинительница уже обращалась к эпистолярному жанру – ее подростковое произведение «Любовь и дружба» (1790) выдержано в той же стилистике. Обращение Дж. Остен к эпистолярному стилю письма отчасти можно рассматривать в качестве нового опыта или же следования английским литературным традициям (Афра Бен, Сэмюэл Ричардсон), возможно, попытке подражания уважаемым ею авторам. Как бы то ни было, «заглядывая через плечо Джейн на страницы книг, которые она читала в юные годы, мы приходим к пониманию того, как самобытна она была; видим, как она, проанализировав и оценив, брала только то, что было ей нужно, и сохраняла свое творческое воображение независимым» [8, с. 106].

В июне 2016 года вышла экранизация книги «Леди Сьюзен». Можно утверждать, что создатели фильма взяли непростой материал еще неопытного автора, поэтому работа с романом в письмах осуществлялась интернациональной командой из разных стран, а именно Великобритании, Ирландии, США, Франции, Нидерландов. Профессионалы во главе с американским режиссером Уитом Стиллманом (взявшим на себя роли сценариста и продюсера), который всегда проявлял большой интерес к английской культуре, изменили название, и в итоге зрители смогли увидеть фильм «Любовь и дружба» – отсыл к упомянутому ранее рассказу. Впрочем, название вполне оправдано, так как темы любви и дружбы являются здесь ключевыми – на фоне разворачивающихся исторических событий и социокультурного контекста.

Джейн Остен знакомит читателей с различными аспектами жизни Англии на стыке XVIII-XIX столетий. Время действия романа – предвикторианская Англия. Несмотря на это, заметим, что произведение «в плане поэтики и тематики близко викторианскому роману» [1, с. 44]. Оба периода находят характерный отклик у современного читателя и зрителя. Сюжетообразующие концепты – английская аристократия, ее быт и нравственный облик, место женщины в обществе, человеческие слабости и пороки – являются основными темами текста Остен. Описание повседневной жизни и нравов английского дворянства (этикет, традиции визитов, вопросы семьи и брака) получают свое отражение в изучаемой экранизации. Поскольку данная историческая эпоха в значительной степени «мифологизирована» в нынешнем читательском и зрительском восприятии, то стоит отметить, что кинематографисты довольно точно воссоздали реалии того времени. Фильм создавался в совершенно другой временной период и является новой интерпретацией авторского произведения, принадлежащего другому столетию. Современные авторы иначе осмысляют некоторые вопросы, что проявляется в несколько иной тональности киноленты или, например, отношении к сложившемуся образу главной героини.

Эпистолярный жанр, который выбрала Джейн Остен для изложения этой истории, во многом отражает социокультурные процессы конца XVIII века. Эпистолярное творчество можно обозначить как некий социальный маркер: он был популярен в среде знати и становился существенным источником информации о ней и других социальных группах. Такие частные послания обладают особым кодом общения. Письма частного характера, которыми обмениваются персонажи романа, имеют отличительную структурную организацию. По установке и цели написания они принадлежат к определенным подтипам: это побудительные и информативные сообщения. В них содержатся напоми-

нения и просьбы, даются обещания; респонденты задают вопросы и отвечают на них, благодарят и предупреждают о чем-то. Обсуждение повседневных вопросов, волнующих героев романа, занимает центральное место в их переписке. Письма отличаются доверительным тоном, им присуща откровенность, свободное выражение чувств. Подобный признак эпистолярного жанра обладает очень важной функцией: он раскрывает характер, индивидуальность, нравственный облик их авторов; читателю становятся известны намерения и точка зрения персонажей. Тем не менее, природа данных писем неоднозначна. Ее двойственность обнаруживается в том, что, с одной стороны, для самого автора и читателей переписка является непосредственно частью мира героев, составляющая «композиционно-речевую форму», с другой стороны, переписка для внутреннего мира самих героев является «коммуникативной моделью, наряду, с устным, непосредственным общением и – вещью, «связкой писем», существующей в окружающем героев мире наряду с другими вещами и предметами» [6, с.34]. Другими словами, «бытовое общение» персонажей включено в конфигурацию художественного произведения. В книге Джейн Остен такое выстраивание структурной композиции приобретает эффективные выразительные средства. В картине письма – лишь фон и материал для построения сюжетной схемы. Эпистолярность повествования здесь утрачивает многие свои функции, и это представляется неизбежным в силу ограниченности хронометража, технических особенностей, наличия других выразительных средств, к которому прибегает кинематографическое искусство, таких как музыкальное оформление, костюмы и декорации.

Весь роман выстроен на переписке отдельных его персонажей. Мы имеем возможность читать только те письма, которыми обмениваются Сьюзен Вернон и ее американская подруга Алисия Джонсон, Кэтрин Вернон (жена

брата покойного мужа) и ее матушка. Нам не представляется шанс ознакомиться с посланиями леди Вернон к дочери и наоборот, вероятно, потому что такой переписки и вовсе нет. Не существует и письменного общения между Сьюзен и ее любовником Мэнверингом или потенциальным женихом для ее дочери, сэром Джеймсом Мартином. Лишь одно обстоятельное письмо (с призывами одуматься и не жениться на леди Сьюзен) отправляет отец де Курси своему сыну Реджинальду. Сам же де Курси-младший, попавший под чары вдовы, отправляет лишь пару коротких писем своей несостоявшейся супруге – письма объясняют его решение порвать с ней всяческие отношения из-за некоторых фактов, которые ему довелось узнать. Одни и те же события, составляющие фабулу, истолковываются по-разному, в зависимости от пишущего лица, расшифровывая нам его характер. Эта многозадачная интерпретация и составляют противоречивую природу всех разворачивающихся событий, – «иногда письмо одного из персонажей приоткрывает перед читателем завесу будущего, еще неясную другим героям» [2, с. 52].

Киногерои также обмениваются письмами, но не все, как и персонажи в романе. «Оживают» только те письма, которые доставляют друг другу леди Вернон и ее лучшая подруга Алисия, а также письма миссис Кэтрин Вернон к матери. Зрителю удастся взглянуть и на лаконичные, но полные горечи, обиды и разочарования, сообщения Реджинальда, порывающего с леди. Любопытно передан характер писем. Он говорит многое об их отправителях и адресатах; из писем, что мы читаем, складывается наше представление о них, и образы раскрываются очень точно. Так, например, в своих письмах к подруге Леди Сьюзен всегда прямолинейна и ничего не утаивает. Мы понимаем, что при всех своих недостатках, которыми она обладает и которыми наделил ее высший свет, она умна, остроумна, проницательна, хитра, целеустремленна и реалистично

смотрит на происходящие вещи: *«Естественно, это вовсе не значит, что я считаю необходимым, как диктует сегодняшняя мода, в совершенстве знать разные языки, искусства и науки. По-моему, это пустая трата времени: если женщина владеет французским, итальянским, немецким, если умеет играть на фортепиано, петь, рисовать, она может вызвать аплодисменты, но никак не пылкие чувства. В конечном счете, все решает не образование, а обаяние и манеры»* [5, с. 20]. Преданная ей подруга Алисия – разумная женщина, которая томится в браке по расчету с нелюбимым мужем. Желая счастья приятельнице, она дает дельные советы. Дамы предаются обсуждению знакомых и родственников и всячески пытаются помочь друг другу. Их письма носят открытый, честный характер. Женщины искренни и смелы.

Что касается писем антагониста главной героини, Кэтрин Вернон, она также ясна в своих высказываниях и критике. Вся амплитуда неприязни демонстрируется в письмах к матери. Ее послания описывают события, разворачивающиеся в семейном поместье Черчилл с того дня, когда она наконец знакомится со своей родственницей, неожиданно приехавшей погостить спустя несколько месяцев после смерти мужа. У нее нет оснований относиться к гостю с симпатией, ведь несколько лет назад та пыталась помешать браку с Чарльзом Верноном, а также настояла на том, чтобы родовое поместье было выкуплено посторонними людьми. Мысли Кэтрин полностью заняты поведением невестки. Она комментирует буквально каждый шаг той – флирт с ее братом, отношение к дочери, общение с маленькими племянниками, т.д. Ей во всем видится фальшь. Она понятлива; в письмах нелестные отзывы перечисляются один за другим. И все-таки формально С. Вернон не дает никакого повода так отзываться о своей персоне. С присущей ей хитростью она ведет себя приветливо и доброжелательно, в письмах же говорит о род-

ственнице только как о скучной женщине, которая неинтересна ей. Обаятельная вдова ведет свою игру, и Кэтрин Вернон все же имеет повод не доверять. Кэтрин представляет собой образ «правильной» женщины той эпохи – хорошая мать, верная жена, сопереживающий человек, заботящийся о счастье своего брата и племянницы. В фильме актриса, изображающая Кэтрин (Эмма Гринвелл), на наш взгляд, не сумела передать всего антагонизма по отношению к противнице. Может быть, режиссерская задумка не подразумевала того эмоционального накала, который исчерпывающе прослеживается в письмах. И остальные женские персонажи (в книге и кино), даже такие положительные, как дочь Фредерика (актриса Морфидд Кларк), выглядят маловыразительными. Предполагаем, что система женских образов играет свою роль – это фон для раскрытия яркого характера главной героини. Чем же она так примечательна? Во-первых, обязательно следует отметить тот факт, что это нетипичная главная героиня, созданная творческим воображением писательницы. Во-вторых, это редкий тип остеновского женского характера еще и потому, что, будучи, по своей сути, антигероиней, она, тем не менее, не вызывает у читательской и зрительской аудитории сильной антипатии. Импонируют такие положительные героини автора, как добросердечная Джейн Беннет, великодушная Фанни Прайс, рассудительная Элинор Дэшвуд, умная Энн Эллиот, наивная Кэтрин Морланд. Нам неприятны следующие женские образы, которые нарисовала Остен, такие как легкомысленная Лидия Беннет, двуличная Мэри Крофорд, высокомерная Кэролайн Бингли, деспотичная леди Кэтрин де Бёр, ветреная Изабелла Торп.

Молодая тридцатипятилетняя вдова леди Сьюзен Вернон, несколько месяцев назад потерявшая мужа, обладает привлекательной внешностью. Об этом мы узнаем из письма ее родственницы своему брату: *«Итак, мой дорогой Реджинальд, наконец-то я воочию увидела эту страш-*

ную женщину и должна тебе ее описать, хотя, надеюсь, в скором времени ты сможешь составить о ней собственное мнение. Она и впрямь хороша чрезвычайно. Какие бы сомнения ни вызывали у тебя прелести немолодой уже дамы, должна со всей ответственностью заявить, что мне редко доводилось видеть женщину, столь же очаровательную. У нее прекрасные пепельные волосы, огромные серые глаза и темные ресницы; по тому, как она выглядит, ей не дашь и двадцати пяти, хотя в действительности она должна быть лет на десять старше. <....> Как ты догадываешься, я не была склонна восхищаться ею, хотя и постоянно слышала, как она хороша, сейчас, однако же, не могу не признать, что ей присущи редко сочетающиеся совершенство линий, великолепие и грация. Она же, как выяснилось, отличается приятной внешностью, у нее нежный голос и обворожительные манеры» [5, с. 17]. Ее брат, еще не знакомый с леди Сьюзен лично, настроен скептически. Он верит всем слухам о ее пошатнувшейся репутации: «Спешу поздравить тебя и мистера Вернона со скорым приездом самой отъявленной кокетки во всей Англии. Я всегда считал ее непревзойденной жеманницей, однако недавно до меня дошли слухи о ее поведении в Лангфорде, из которых следует, что она вовсе не ограничивается тем изящным флиртом, что доставляет удовольствие столь многим, но и предается более утонченному наслаждению приносить несчастье всем членам семьи одновременно. Своим обращением с мистером Мэнверингом она вызвала ревность и страдания его жены; благосклонностью же к молодому человеку, питавшему чувство к сестре мистера Мэнверинга, лишила славную девушку ее возлюбленного» [5, с. 13]. Кэтрин Вернон также не склонна доверять ей: «Все мы, к сожалению, слишком хорошо ее знаем. Она находчива и обходительна, достаточно знает свет и может поддержать любой

разговор, чем, однако, по моему мнению, слишком часто пользуется, чтобы выдать черное за белое» [5, с. 18]. Брат и сестры строги в своих оценках: «Коварство этой беспринципной женщины и в самом деле сводит меня с ума. <....> Если только история эта соответствует действительности, поведение леди Сьюзен не может не вызывать отвращения» [5, с. 22]. Но даже они недооценивают хитрость и сообразительность Сьюзен Вернон: «Верно, никаких иных целей, кроме кокетства и желания вызвать всеобщее восхищение, леди Сьюзен не преследует. Не могу представить себе, что она задумала нечто более серьезное» [5, с. 24]. И хотя свет испытывает к ней недоброжелательное отношение, и ее реноме кажется непоправимо испорченным, всеми силами она пытается исправить такое положение вещей и снова быть принятой в лучших домах столицы. Следуя совету мудрой подруги, она пытается «найти отдушину в светском обществе» [5, с. 79]. Приятельница поддерживает стремление «упрочить собственное положение в обществе», рекомендуя «больше думать о себе» [5, с. 71]. Алисия уверена, что подруга создана для бомонда, значит, «нелепо обрекать себя на жизнь вне его» [5, с. 72]. Для своих целей наша героиня прибегает к различным средствам: изобретательности, обману, притворству, флирту. С. Вернон пытается выдать дочь за нелюбимого мужчину ради больших денег, при этом уводя его еще от одной претендентки, желающей выйти за него замуж (мисс Марии Мэнверинг), сближается с Реджинальдом из-за того, чтобы, главным образом, прочить его, насолить жене деверя и неплохо провести время в скучной провинции, которую называет глушью: «Первая неделя тянулась мучительно долго, теперь, однако, ситуация изменилась к лучшему. К нашему обществу присоединился брат миссис Вернон, красивый молодой человек, который, очень может быть, скрасит мое существование. Есть в нем эдакая дерзость, развязность,

с которой я буду бороться. Человек он живой и неглупый, и когда мне удастся внушить к себе большее уважение, чем то, каковое диктует ему любезное обращение со мной его сестры, думаю, с ним можно будет завести приятный флирт. Есть ведь особое наслаждение в том, чтобы подчинить себе дерзкого наглеца, заставить человека, против тебя настроенного, признать твое превосходство. Своей холодной сдержанностью я уже привела его в замешательство, попытаюсь смирить гордыню этих зазнавшихся де Курси и в дальнейшем, дабы убедить миссис Вернон в том, что ее сестринские предостережения были напрасны, а Реджинальда – что она оклеветала меня самым бессовестным образом. Это, по крайней мере, меня позабавит, и я не буду испытывать столь горьких чувств от разлуки с Вами и со всеми, кого люблю. <...> Впрочем, он вполне мил, без него было бы совершенно непереносимо каждодневно лицезреть поджатые губы моей невестки, а также слушать пустую болтовню ее супруга» [5, с. 21–27]. Сама же она продолжает тайно встречаться со своим любовником Мэнверингом, «обворожительным мужчиной», но «без гроша за душой» [5, с. 73]. Впрочем, он женат на наследнице большого состояния, и эта связь приносит не только удовольствие, но и выгоду.

Остен как всегда расставляет нужные акценты, тонко чувствуя характеры созданных персонажей. Так, Сьюзен Вернон проницательна, расчетлива, довольно беспринципна, но чрезвычайно обаятельна. Именно в статичности героини и выражаются доминирующие качества – упорство, с которым она идет к своей цели, пусть не всегда благородной, целеустремленность (точно знает, чего хочет); она всегда имеет свою точку зрения, не изменяет своим принципам. Сьюзен самодостаточна, поэтому хочет независимости. Ради своей выгоды женщина готова нарушать некоторые светские приличия. В итоге все, даже те, кто от-

носится к ней с недоверием или неуважением, признают эту харизматичную и хитроумную натуру. С помощью этих качеств она может изменить мнение о себе, как это произошло в случае с молодым де Курси (в фильме австралийский актер Ксавьер Сэмуэл): *«Существо столь обворожительное и одаренное с легкостью покоряет сердце любого мужчины. Когда в ответ я стала сетовать на ее дурные поступки, он заметил, что какие бы просчеты в жизни она ни совершала, приписать их следует исключительно дурному воспитанию и раннему браку, вообще же она женщина совершенно удивительная»* [5, с. 23]. Грациозность, игривость, женственность и находчивость не оставляют равнодушными зрителей, не относящихся к ее интригам слишком серьезно и не осуждающих ее в попирании моральных принципов, существующих в аристократическом обществе. В фильме образ протагониста весьма убедительно передан английской актрисой Кейт Бекинсейл. У разносторонней актрисы уже есть опыт работы с классическим материалом: романтическая и полная жизни Эмма Вудхаус в фильме 1996 года по одноименному роману Остен, юная и чистая Геро в экранизации комедии Шекспира «Много шума из ничего» (1993), начинающая писательница Флора Поуст в экранизации Би-Би-Си (1994) романа Стеллы Гиббонс «Неуютная ферма», любознательная и неунывающая Алиса в телефильме 1998 года по книге Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье».

Современному читателю и зрителю, живущему в XXI веке, необходимо принимать во внимание некоторые социокультурные факторы того времени, учитывая особенности положения женщины в ту историческую эпоху. Викторианские дамы были невероятно зависимы от удачного брака. Они стремились выйти замуж, найдя при этом наиболее выгодную партию. Леди Сьюзен, добываясь для себя внутренней свободы, не стремилась стать верной супругой. Ей, такой рациональной и далекой от идеи брака

по любви, вряд ли можно поставить в упрек планы относительно перспективного замужества дочери. Вот почему она искренне не понимает отказ Фредерики выйти замуж за сэра Джеймса Мартина. В отличие от фильма в романе он представляется более молодым и симпатичным, при этом и первоисточник, и экранизация подчеркивают его глупость, хотя и делают его добродушным, легковерным и жизнерадостным мужчиной. Актер Том Беннетт также справился со своей задачей, хотя, может быть, его персонаж излишне комичен. В целом героиня насмешливо, подчас даже цинично, отзывается о мужчинах. Например, так она высказывается о муже подруги, мистере Джонсоне (в исполнении блестящего Стивена Фрая): *«Он слишком стар, чтобы доставлять удовольствие, и недостаточно молод, чтобы отправиться на тот свет»* [5, с. 76]. Единственный мужчина, к которому она испытывает действительно нежные чувства и которым восхищается, – ее возлюбленный, соблазнительный Мэнверинг (его роль досталась актеру Лохлэйну О’Меарайну). Согласно замыслу режиссера в фильме он не произносит не единого слова. Но наблюдательный зритель понимает – речи здесь не нужны. Мы видим его взгляд с поволокой и понимаем, что героиня пленена этим обольстительным джентльменом. В самом романе мы тоже не имеем возможности читать его прямую речь от первого лица.

В произведении нет прямых диалогов – все они осуществляются посредством корреспонденции. В романе нет авторского голоса, и он не принадлежит и рассказчику, но как будто растворяется в чужой речи с помощью писем. Отсутствуют явные авторские оценки, а значит, не прибегается к прямым наставлениям и нравоучениям. Что касается авторского отношения к системе моральных ценностей второстепенных и главных персонажей, пусть имплицитное, оно все же угадывается. Читатели и зрители, остающиеся наблюдателями разворачивающейся интриги,

ощущают авторскую иронию и отсутствие морализаторства. Современные зрители немного иначе воспринимают изъяны главной героини и добродетели некоторых других персонажей, поэтому общая тональность романа и фильма все же отличается – характер экранизации более легкой и ироничный.

Если обратиться к концовке истории, то мы также увидим фактические отличия оригинального источника и экранизации. Что касается романа Остен, в нем нет четкого финала, он остается частично открытым. Взяв слово, писательница от третьего лица завершила произведение заключением, в котором кратко описала завершение этой истории. Леди Сьюзен выходит замуж за сэра Мартина, став богатой и уважаемой женщиной, обеспечив себе безбедную жизнь. Ее кавалер по-прежнему несвободен. Как мы понимаем из намеков Алисии, ревнивая жена Мэнверинга может вскоре скончаться от болезненного состояния, вызванного патологической ревностью. (В фильме ирландская актриса Дженн Мюррей гротескно сыграла эти приступы истерики.) Сама же Алисия вынуждена уехать за город, где мистер Джонсон приобретает имение. Находящаяся в зависимом положении, женщина дает слово не общаться с подругой. К несчастью, даже их переписка под угрозой. Однако лучшие подруги все же надеются продолжить общение через какое-то время. Фредерика не выходит замуж за Реджинальда, все еще переживающего разочарование в любовных отношениях. Его мать и сестра страстно желают этого союза, и с большой вероятностью стоит утверждать, что молодые люди обретут семейное счастье. Добившись всего, чего ей хотелось, героиня заявляет в письме к подруге: *«Пока же могу Вас заверить: никогда прежде не чувствовала я себя так легко и свободно, никогда не была так довольна собой, как теперь»* [5, с. 86].

Создатели экранизации предпочли более заверченный и, безусловно, осовремененный финал. Так, леди Сьюзен

Вернон не просто становится женой сэра Мартина, но и ждет ребенка от Мэнверинга (как становится ясно догадливому зрителю). В свою очередь последний расстается с супругой; он получает приглашение пожить какое-то время в доме новоиспеченных молодоженов – в качестве друга семьи, оправляющегося от развода. Ее дочь Фредерика и Реджинальд де Курси влюблены. В итоге молодые люди женятся, и мы наблюдаем романтическую свадебную церемонию со стихотворно-песенными признаниями в любви, причем строки четверостишия появляются на экране. Фредерика вознаграждена за свой покладистый характер и доброе сердце, а Реджинальд понимает, кто его истинная привязанность. Семья Вернонов вполне удовлетворена таким исходом событий. Леди Сьюзен остается в выигрыше. Она добивается своего: восстанавливает репутацию в обществе, выходит замуж за человека с большим капиталом, которым можно манипулировать, наконец, она продолжает любовную связь, не став замешанной в скандале и не навлекая на себя подозрений. Единственное огорчение – верная подруга вынуждена уехать на родину, в американский Коннектикут, но подруги дают друг другу слово продолжить общение в переписке и воссоединиться позже при более благоприятных обстоятельствах. О дальнейшей судьбе ее приятельницы мисс Кросс, которая стараниями сценариста появляется в фильме для раскрытия образа главной героини, не известно.

Экранная версия рассказанной нам истории не лишена ряда креативных приемов, хотя в киноязыке и нет больших открытий. В фильме присутствуют творческие находки, связанные с переплетением словесного и визуального. Есть в нем и что-то от театральной постановки. В самом его начале каждого персонажа представляют посредством крупного плана, а также забавно-ироничного комментария, который подается шрифтом «под старину». Очень краткая письменная характеристика, которую еще можно и визуа-

лизировать – это выглядит не просто действительно оригинально, но еще настраивает зрителей на надлежащий лад, сообщая кто есть кто в этой системе координат; в итоге все образы становятся довольно узнаваемыми. Например, «божественно обворожительный мужчина» говорится о Мэнверинге, «весьма приятный юноша» – о Реджинальде, «состоятельный претендент на руку Фредерики Вернон или Марии Мэнверинг; не слишком силен по части ума» – о сэре Джеймсе [3]. Одно из писем читается вслух, читатель сам может видеть его строки на экране. Визуальный ряд достоверен: интерьеры и костюмы играют свою неотъемлемую роль. Наряды подчеркивают манкость и красоту актрисы. Наблюдательный зритель, конечно, обратит внимание на точный подбор ее гардероба. Закрытые платья более скромного покроя спокойных и темных тонов как знак траура по мужу и выражение спокойного нрава, который она всячески хочет продемонстрировать своим родственникам. Поправляя испорченную репутацию, опровергая все наветы, дама демонстрирует исключительно такие качества, как благожелательность, мудрость, опыт, смирение. В Лондоне, который посещается для бесед с Алисией и тайных любовных встреч с Мэнверингом, она предстает перед зрителем в изысканных, модных туалетах ярких цветов – алого, фиолетового. В инструментарий режиссера, призванного раскрыть образы и сюжетные ситуации, включить психологическую наполненность, а также дополнить сцены из жизни аристократии, вплетено и музыкальное сопровождение. Изящная и пронзительная классическая музыка, написанная композиторами Марком Суоццо и Бенжаменом Эсдраффо, оказывают глубокое эмоциональное воздействие на зрителей. Слово несет в себе ценные функции, поэтому создатели фильма оставили некоторые фрагменты из оригинального текста. Например, в романе Алисия Джонсон замечает, что «*факты – страшная вещь*» [5, с.81]; такую же реплику в фильме пода-

ет ее подруга. Остроумные диалоги украшают картину; незначительные штрихи добавляют ей самородности. Основательных изменений в сюжетной канве нет, за исключением некоторых вышеупомянутых разночтений в финале; композиционное единство и интрига сохранены. Эта костюмная, историческая мелодрама с элементами комедии представляет собой целостное полотно.

Джейн Остен, будучи романисткой, создавала свой вымысел из окружающей ее действительности. Художественная структура, выбранная писательницей и перерабатывающая этот материал, следует национальным литературным традициям и отражает поиск индивидуальных задач и авторского воображения. История «Леди Сьюзен», рассказанная киноязыком деятелей современного киноискусства, представляет собой по-своему уникальный взгляд на видение литературной классики. Заслуга создателей фильма заключается в том, что они решили обратить внимание на малоизвестное произведение литературы писателя-классика, взялись за работу с непростым материалом, сумели отобразить значимое для создания точных образов и раскрытия тем, а также в какой-то степени выступили полноценными соавторами. Современные авторы, создатели художественного фильма, в своей достаточно удачной попытке иначе осмысляют концепты «английскости», предлагая зрителю взгляд людей, живущих в другом веке. Происходит пересечение картины мира создателей как представителей различных временных пластов, еще раз подчеркивая все более и более тесное переплетение кинематографа и литературы. Такое взаимодействие искусств позволяет читателям и зрителям в полной мере ощутить фактический симбиоз, приобщившись к прочитанному и увиденному. Одна из задач кинематографа – продолжать популяризацию литературных произведений, сохраняя наследие с помощью особых кинематографических приемов. Благодаря книге и последующему фильму продолжается

наше знакомство с этой интереснейшей исторической эпохой и ее социокультурными реалиями и историко-культурными деталями. Едва ли (в силу юного возраста и небольшого писательского опыта – главные труды ее творческой жизни были еще впереди) Остен задумывала произведение как слишком серьезную драму или едкую сатиру на аристократию. Таким образом, сохранив данное *status quo*, создатели фильма, ответственные за адаптацию литературного первоисточника, справились с поставленными задачами и подарили современному (искушенному) зрителю еще одну запоминающуюся встречу с прекрасным миром романов талантливой Джейн Остен.

В заключение отметим, что неверно рассматривать экранизацию как «визуализированный текст», т.к. это слишком упрощенное представление. Не так все однозначно – киноизложение является одним из методов «освоения художественной действительности литературного текста» [7, с.153]. Бытует мнение, что экранизации в наши дни все чаще становятся лишь продуктом, берущим в расчет потребности и запросы массового потребителя, который не расположен к полному пониманию и тонкому прочувствованию материала. С этим утверждением можно согласиться частично, но экранизации, особенно классических произведений, «всегда будут своеобразным камертоном времени» [4, с. 102], представляя собой многослойный «слепок» эстетических, этических и социальных воззрений своего времени» [7, с.151]. Более того, в этом стоит усмотреть истинную ценность, так как любую экранизацию можно воспринимать как новый эстетический феномен.

Список использованных источников

1. Ефимова Н.И. Реализация концептов «английскости» в современных экранизациях британской классики. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского № 2. Часть 3. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. – С. 43–46.

2. История всемирной литературы [Электронный ресурс] // Институт мировой литературы им. А.М. Горького. Том 5. Ответственный редактор С.В. Тураев. Издательство «Наука», 1988. С. 784. – Режим доступа: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/21497/ogl.shtml> (дата обращения 20.07.2017).

3. Любовь и дружба [Видеозапись] / реж. Уитт Стиллман; в ролях: К. Бекинсейл, Х. Севиньи, К. Сэмюэл, Т. Беннетт, Э. Гринвелл, С. Фрай, Дж. Флит, М. Кларк; Amazon Studios. Фильм вышел на экраны в июне 2016 г.

4. Морозова Т.А. Близко к тексту. Литература на экране: взгляд психологов, писателей и кинематографистов. // Материалы Международной научной конференции. Психологический институт РАО, Литературный институт имени А.М. Горького. 6-7 декабря 2016 г. / Под общ. ред. Н.Л. Карповой. – М.: ПИ РАО, 2016. 198 с.

5. Остен Дж. Леди Сьюзан. Электронная библиотека ЛитМир. Пер. с англ. А. Ливерганта. 94 с. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=180017&p=1> (дата обращения 20.06.2017).

6. Рогинская О.О. Эпистолярный роман, поэтика жанра и его трансформация в русской литературе [Электронный ресурс] // Дис. ... канд. филол. наук. Москва 2002 г. 237 С. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/82255991> (дата обращения 3.08.2017).

7. Симбирцева Н.А. Экранизация как визуализированный текст: к постановке проблемы. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2013. — № 3 (116). – С. 148-154.

8. Томалин К. Жизнь Джейн Остен: Биография / Пер. с англ. А. Дериглазовой. – М., Колибри, Азбука-Аттикус, 2013. – 416 с. + вкл.(32 с.)

9. Официальный сайт фильма [Electronic Resource] // Mode of access: URL: <http://loveandfriendshipmovie.com/> – (дата обращения 28.06.2017).